

К ВОПРОСУ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Рязанова Т. В.

Научный руководитель - доцент Матияшук С. В.
Сибирский университет потребительской кооперации

Анализ положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее по тексту – Закон о банкротстве) является основанием для рассмотрения еще одного вопроса, касающегося самой природы «недействительной сделки». Суть его: можно ли квалифицировать недействительную сделку в качестве гражданского правонарушения?

Дискуссии по данному вопросу ведутся с начала XX века, и до сих пор не найдено однозначного решения данной научной проблемы. Можно предположить, что его не существует вообще, т.к. развитие гражданского оборота диктует свои условия в определении значения тех или иных доктринальных понятий.

Недействительность представляет собой правовое понятие, которое предполагает, что закон не признает юридической силы за некоторыми действиями в случаях, если они имеют определенные недостатки с точки зрения права.

Обращаясь к трудам ученых-юристов, следует упомянуть имена В. А. Тархова, М. М. Агаркова, которые вовсе отделяют понятие «недействительность» от понятия «сделка». По мнению авторов, сделкой можно считать только правомерное действие, то есть действие, создающее только тот правовой эффект, на который она была направлена¹. Таким образом, сделка не может быть недействительной априори.

Существует и двоякое мнение по данному вопросу. Так, например, Н. В. Рабинович видела в недействительной сделке природу и сделки (по содержанию, форме и направленности), и правонарушения «особого рода» (нарушает норму закона, установленный правопорядок). Автор называет недействительные сделки одновременно и сделками, и правонарушениями.

Позволим себе предпринять попытку рассмотрения данного вопроса через призму Закона о банкротстве.

Гражданское правонарушение определяется как общественно вредное, противоправное и виновное деяние участника правоотношений.

Исходя из смысла определения и общего подхода теории права, можно выделить следующие составляющие гражданского правонарушения: противоправное поведение; вина; причинная связь между противоправностью и причиненным ущербом. Рассмотрим каждый из элементов гражданского правонарушения.

Итак, противоправность. Согласно общей теории права действия, т.е. обстоятельства реальной действительности, которые зависят от воли и сознания субъекта, подразделяются на противоправные и правомерные.

Ф. С. Хейфец утверждает, что именно правомерность действия – это обязательный элемент сделки, отличающий ее от правонарушения. Таким образом, действия, не отвечающие данному условию, не могут считаться сделкой даже при соблюдении формы.

Противоправным признается поведение, которое, во-первых, нарушает норму права, и, во-вторых, одновременно преступает субъективное право другого конкретного лица. Действия сторон приобретают противоправный характер, если они прямо запрещены законом.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 61.2, сделка, совершенная должником в целях при-

¹ Агарков М.М. Избранные произведения. Понятие сделки по советскому гражданскому праву. М., 2002. С. 31.

чинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Согласно ст. 10 ГК РФ, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу.

Таким образом, противоправность действий лица-должника при заключении такой сделки прямо вытекает из норма закона, запрещающих причинение вреда другому лицу, в том числе и имущественного.

Рассмотрим на основании этой же нормы и второй элемент состава гражданского правонарушения – вину.

Вина – это психическое отношение лица к своему поведению в форме умысла или неосторожности.

Как утверждает А. А. Кот: «очевидно, что суд, разрешая спор по иску о признании сделки недействительной, не исследует (и не должен исследовать!) вопрос о субъективном отношении ее сторон к действиям, которые квалифицируются судом как недействительная сделка (умысел или неосторожность)»¹. По его мнению, данные обстоятельства не имеют значения для разрешения спора, связанного признанием сделки недействительной.

Однако в уже упомянутой нами статье в абз. 2 сказано, что «цель причинения вреда имущественным правам кредиторов **предполагается**, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно». Следовательно, суду при исследовании материалов конкретного дела предстоит выяснить, во-первых, являлся ли должник неплатежеспособным, и, во-вторых, была ли совершенная сделка безвозмездной. Установив данные обстоятельства, суд обоснованно может прийти к выводу, что должник умышленно шел на заключение недействительной сделки.

Таким образом, наличие вины стороны-должника недействительной сделки является фактором, влияющим на её квалификацию как недействительной.

Обратимся к оставшемуся элементу гражданского правонарушения – причинной связи между действием причинителя вреда и вредом.

Причинная связь – такая объективная связь между вредным деянием и наступившими последствиями, при которой противоправное деяние предшествует во времени последствию и является главной и непосредственной причиной, неизбежно вызывающей данное последствие.

Возвращаясь к анализу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, мы видим, что законодатель прямо прописывает: сделка может быть признана судом недействительной, если в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредитора, т.е. налицо наличие причинной связи между заключенной сделкой и наступившим имущественным вредом.

На основании изложенного вполне логично сделать вывод, что подозрительная сделка, порядок признания недействительности которой предусмотрен в ст. 61.2 Закона о банкротстве, по сути, является правонарушением, т.к. в она содержит все необходимые элементы: факт нарушения имущественных прав кредиторов, цель на причинение такого ущерба и как следствие – причинение вреда.

В то же самое время Закон о банкротстве определяет данные отношения сторон

¹ Кот А. А. Природа недействительных сделок // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 95 - 115.

как сделку.

Обратимся к определению сделки, которое предусмотрено ГК РФ. Согласно ст. 153 ГК РФ, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В данном определении не указано на характер «действий» – правомерный или противоправный – граждан и юридических лиц. Следовательно, закон не выделяет в качестве отличительного признака сделки правомерный характер действий сторон.

Н. Растеряев указывал, что «недействительность сделки является ее недостатком, неспособностью произвести определенный юридический эффект, вследствие чего сделку надо понимать как юридически неправильную, недействительную»¹.

Однако, в определении, данном законодателем, отсутствует цель, т.е. «юридический эффект» в виде именно **правового** результата. Выделяется только направленность действий – установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Представляется, что именно направленность действий сторон является «дефектом», порождающим недействительную сделку.

Согласно ст. 167 ГК РФ, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Таким образом, заключенная сделка определяет права и обязанности для сторон, соблюдение и исполнение которых порождает результат, к которому стремились стороны. Однако данный результат не всегда соответствует закону. Следовательно, фактически сделка существует, но в силу того, что она нарушает существующие нормы права, признается недействительной, т.е. сделкой «вне правового пространства».

Такая позиция находит свое подтверждение и в работе Д. И. Мейера, который считает, что сделка существует, «и если не наступают прямые последствия сделки – те последствия, которые влекла она за собой, будучи действительной, то отсюда не следует еще, что сделка лишена всякого юридического значения!»

Рассмотрим позицию на примере Закона о банкротстве. Так, между кредитором и должником была заключена сделка, направленная на прекращение обязательств путем предоставления в период после принятия судом заявления о признании должника банкротом.

Однако в данном случае прекращение обязательства посредством отступного может нарушить права иных кредиторов, одной или преимущественной перед ней очереди. Одна из основных целей процедуры банкротства – справедливое и равноценное удовлетворение требований кредиторов по обязательствам должника, исходя из очередности, установленной Законом о банкротстве и имеющегося имущества.

Следовательно, стороны, заключив сделку, нарушили нормы права, регламентирующие порядок и процедуру удовлетворения требований кредиторов должника, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве.

В силу ст. 61.3 Закона о банкротстве, такая сделка будет признана судом недействительной как сделка, которая привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности, в соответствии с Законом о банкротстве.

Данный пример иллюстрирует вывод о том, что сама по себе сделка существует и даже может служить основанием для заключения иных сделок. Так, например, полу-

¹ Растеряев Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву. СПб., 1901. С. 4.